"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"

N 11 (35) ноябрь 1999 г.

НА КАРТЕ РОССИИ НЕТ МЕСТА ДЛЯ СВОБОДЫ СЛОВА!

Сегодня в России невозможно найти человека, который был бы удовлетворен состоянием и деятельностью российской прессы. Все очень аргументированно ругают печать, радио, телевидение. Многие из этих обвинений справедливы. И тем не менее, слушая в очередной раз инвективы в адрес прессы, надо помнить о том, в каких условиях действует российская пресса. На традиционной выставке "Пресса – 2000", которая прошла на ВВЦ, состоялась презентация книги "Общественная экспертиза: анатомия свободы слова". В этой книге собраны результаты исследования, проведенного в рамках проекта "Общественная экспертиза".

"Общественная экспертиза" проводилась по трем направлениям. Во–первых, определяли, насколько в том или ином регионе для журналистов **свободен доступ к информации**. Для этого анализировали два параметра: нарушают ли местные правила аккредитации журналистов федеральное законодательство о СМИ (и сколько обнаружено таких нарушений?), и готовы ли местные чиновники реагировать на информационные запросы редакций.

Во–вторых, смотрели, **насколько свободен издатель или вещатель** в каждом из регионов. То есть анализировали местные особенности регистрации печатных изданий и лицензирования телерадиовещателей и местное законодательство о господдержке СМИ, а также степень влияния государства на доступ редакций к средствам производства газет, журналов и телерадиовещания.

И наконец, определяли, **каковы условия распространения печатных СМИ**. Здесь в первую очередь учитывалось, есть ли в регионе налоговые льготы для распространителей, и сколько инстанций надо пройти предпринимателю, который захотел открыть свой киоск.

По каждому из направлений были рассчитаны соответствующие индексы, на основе которой удалось "нарисовать" четыре карты. Это карта свободы доступа к информации, карта свободы производства информации, карта свободы распространения информации и итоговая карта свободы массовой информации (карта свободы слова).

Итоговая карта и стала сенсацией Выяснилось, что на сегодня в России нет ни одного региона, в котором был бы создан благоприятный режим для всех стадий создания информационного продукта. В то время как в десяти регионах России благоприятные для медий условия доступа к информации (Ярославская, Иркутская, Мурманская, Ивановская области, республика Бурятия, Владимирская и Смоленская области, республика Татарстан, Корякский и Ямало–Ненецкий автономный округа), а в одном субъекте федерации – благоприятные условия производства, а также распространения информационного продукта (г.Москва), ни в одном из них положительные факторы не сходятся воедино и не дают в итоге комфортный законодательный и политический субклимат для СМИ.

Карта свободы слова оказалась двухцветной! Голубой цвет, которым предполагалось отметигь информационно открытые и свободные регионы, на карте отсутствует – как, собственно, отсутствует и в жизни обозначаемое им явление. Есть только фиолетовый (им отмечены территории с неблагоприятной для масс–медиа средой) и синий (те регионы, где смешаны благоприятные и неблагоприятные для СМИ факторы). Причем фиолетовая краска густо покрывает больше половины всей карты...

Вот лишь несколько примеров.

Юридический анализ показал, что сегодня ни одно из действующих в субъектах Российской Федерации правил аккредитации не является юридически неуязвимым документом. Наибольшее количество отклонений от правовых требований содержат правила аккредитации, утвержденные Правительством Республики Башкортостан. Этот документ вполне уникален по своей антиконституционности и противоправности. В нем речь не идет ни о каком праве на информацию, – под аккредитацией понимается разрешение на въезд, пребывание и деятельность российских и иностранных журналистов на территории Башкортостана, а также процедура регистрации "приезжих" журналистов – и, более того, членов их семей.

Множество серьезных юридических погрешностей содержат "Распоряжение губернатора Мурманской области об аккредитации представителей СМИ при администрации", "Положение об аккредитации журналистов средств массовой информации при Администрации г. Перми", "Правила аккредитации журналистов средств массовой информации при Псковском областном собрании депутатов", "Правила аккредитации журналистов средств массовой информации при Орловской областной Думе", "Правила аккредитации средств массовой информации при администрации г. Пенза", "Правила аккредитации журналистов средств массовой информации при Администрации Волгоградской области".

Самое распространенное правонарушение – необеспеченность прав журналистов и СМИ на обжалование решений аккредитующей организации. Положение об обжаловании ввели только администрации Иркутской и Ростовской областей, а также Законодательное собрание Челябинской области. Второе наиболее распространенное нарушение – это требование предоставить данные об аккредитуемом журналисте, в том числе персональные сведения. Оно ущемляет права СМИ и создает предпосылку для ситуации, когда личные обстоятельства журналиста, став известными посторонним, могут быть использованы для манипулирования его личностью и поведением. Другие типичные отклонения от правовых требований – незаконные основания лишения аккредитации и ограничение доступа к несекретным материалам.

Информационные запросы, инициированные "Общественной экспертизой", касались только тем общественного интереса и не касались предметов, составляющих государственную тайну. При этом их результаты показали, что в крайне немногих регионах органы власти – администрации, законодательные собрания, прокуратуры, управления внутренних дел, департаменты здравоохранения и образования – реагируют на письменные запросы редакций должным образом, то есть предоставлением запрашиваемой информации в срок.

Только в трех регионах – в Ярославской области, Корякском и Ямало–Ненецком округах – местные органы власти предоставили редакциям информацию в близком к предписанному Законом "О СМИ" режиме. В 33 регионах государственные органы имеют традицию скорее реагировать, чем не реагировать на запросы СМИ: в Иркутской, Камчатской, Мурманской, Новгородской, Орловской, Самарской. Ивановской Пензенской, Амурской, Владимирской, Калининградской, Курганской, Смоленской, Томской, Ленинградской, Саратовской, Тульской, Читинской, Омской, Вологодской, Тверской, Калужской, Ростовской областях, республиках Мордовии, Татарстане, Северной Осетии–Алании, Удмуртии, Бурятии, Эвенкийском и Усть–Ордынском Бурятском округах, Еврейской автономной области. Алтайском и Приморском краях.

В 51 регионе России большинство органов власти не имеют традиции отвечать на

письменные запросы СМИ и фактически отказывают редакциям в информации, представляющей общественный интерес. Наименьшее количество ответов пришло из Магаданской области, республик Башкортостан, Хакасия, Калмыкия, Саха (Якутия). Максимальное количество ответов пришло из Иркутской, Мурманской, Новгородской, Камчатской областей, Корякского и Ямало–Ненецкого автономных округов.

При анализе региональных условий производства нового информационного продукта в расчет принимались семь факторов.

Первый – соответствие местного законодательства, регулирующего практику СМИ, федеральному законодательству.

Второй – соответствие местных нормативных документов, определяющих условия и порядок предоставления государственной поддержки, Федеральному закону "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации" и Федеральному закону "Об экономической поддержке районных (городских) газет". Четыре других фактора относятся к состоянию рынка СМИ в конкретных регионах: это соотношение государственных и частных телекомпаний, радиовещательных компаний, печатных СМИ и типографий. Последний фактор – состав лицензионных комиссий, занимающихся предоставлением лицензий на телевещание. "Общественная экспертиза" исходила из недопустимости положения, когда решения о предоставлении лицензии принимают почти исключительно государственные чиновники – а именно так обстоит дело в большинстве субъектов Российской Федерации. Точно так же как негативное явление оценивалось преобладание на рынке СМИ государственных изданий: это ничего худого не говорит о местной власти в регионе, но этот факт исчерпывающе характеризует возможность высказывания в СМИ точек зрения, отличных от официальной.

Состав региональных комиссий по выдаче лицензий на теле– и радиовещание иллюстрирует отчетливое нежелание местных органов государственной власти делить бремя контроля с профессионалами, представителями общества. Ни в одном из субъектов Федерации доля независимых экспертов среди членов лицензионных комиссий не превышает половины. Отторжение независимых экспертов равно наблюдается в "продвинутых", периферийных и аграрных регионах: В Москве в лицензионную комиссия входят 15 государственных чиновника и лишь два независимых эксперта, в Читинской области – 15 государственных чиновников и 1 независимый эксперт, в Краснодарском крае – 15 государственных чиновников и 3 независимых эксперта.

Сведение всех данных о факторах, влияющих на процесс производства информационных продуктов, к математическим величинами – индексам – имело конечным итогом создание карты свободы производства информации в России. Сегодня лишь один регион – Москва – обладает реальным набором институций и нормативных документов, обеспечивающих их деятельность, которые вместе дают производителю информационных продуктов возможность автономности, а читателю и зрителю – возможность знакомства с различными, альтернативными официальной, точками зрения. С учетом количества крупных городов в России, это очень печальный итог.

При анализе региональных условий распространения прессы принимались в расчет восемь факторов, влияющих на свободу распространения печатных СМИ. Семь из них могут быть объединены в одно понятие налоговой политики местных органов власти: это наличие (отсутствие) различных налоговых льгот, которые, согласно законодательству, могут быть применяться на предприятиях, распространяющих прессу.

Максимальное количество льгот зафиксировано в Москве – шесть из семи возможных, в Московской, Вологодской, Ивановской областях – по две.

Эксперты проекта собрали информацию о количестве инстанций, разрешение которых необходимо в разных регионах для открытия торговой точки по продаже прессы. Абсолютный рекорд держит Омск – в южно–сибирской столице предпринимателю нужно получить согласие 34 инстанций. В общероссийской столице – 29.

Такова ситуация, позволившая авторам исследования заявить: сегодня в России нет ни одного региона с комфортным для СМИ законодательным и политическим климатом!

Субъект Федерации	Итог по свободе доступа	Итог по свободе производства	Итог по свободе распространения	Общий итог
Москва	25	75	89,4	63,1
Санкт-Петербург	61	56,5	34,1	50,5
Владимирская область	69	63,2	12,5	48,2
Вологодская область	58,5	56,9	28	47,8
Ярославская область	78	56	9,5	47,8
Ивановская область	73	46	24,1	47,7
Иркутская область	75	44	23,9	47,6
Калининградская область	62,5	40,6	36,4	46,5
Калужская область	57	43,9	34,5	45,1
Томская область	61	37,5	36,4	45
Республика Бурятия	69,5	54,3	10,6	44,8
Тверская область	52	56	22,7	43,6
Свердловская область	55,5	37,3	33,3	42
Ленинградская область	56	34,2	35,6	41,9
Ставропольский край	55,5	46,7	22,7	41,6
Сахалинская область	63	49,5	11	41,2
Новгородская область	63	50,6	7,2	40,3
Амурская область	62,5	45,9	11,8	40,1
Республика Татарстан	69	33,5	15,6	39,8
Камчатская область	60	46,7	11,7	39,5
Московская область	30	40,4	47,4	39,3
Астраханская область	54,5	39	23,1	38,9
Смоленская область	69	35,3	12,1	38,8

Тюменская область	52	39,9	24,6	**38,8**
Новосибирская область	50	57,9	8	**38,6**
Оренбургская область	54,5	25	36	**38,5**
Краснодарский край	43	37	35,2	**38,4**
Саратовская область	62	41,9	11,4	**38,4**
Мурманская область	75	30,2	8,9	**38**
Алтайский край	65	38,2	9,1	**37,4**
Республика Удмуртия	65,5	32,4	14,2	**37,4**
Воронежская область	48,5	41,9	21,6	**37,3**
Тамбовская область	42	46,2	22,7	**37**
Приморский край	45	57,9	7,6	**36,8**
Архангельская область	33	53,7	23,5	**36,7**
Республика Коми	60	38	10,2	**36,1**
Брянская область	55	42,3	10,6	**35,9**
Республика Карелия	59	36,8	11	**35,6**
Ростовская область	56	39,6	9,9	**35,2**
Красноярский край	50,5	29,6	23,1	**34,4**
Омская область	61	40,5	0	**33,8**
Тульская область	55	38,2	8,3	**33,8**
Кемеровская область	54,5	36	10,2	**33,6**
Нижегородская область	38	36,9	22,4	**32,4**
Пермская область	45	40,3	11	**32,1**
Республика Хакасия	51,5	22,4	22,4	**32,1**
Орловская область	56,5	30,9	8,3	**31,9**
Костромская область	48,5	34,5	11,7	**31,5**
Самарская область	57	28,6	8,7	**31,4**
Рязанская область	21	49,8	22,7	**31,2**
Республика Мордовия	50	29,4	12,5	**30,6**
Ямало-Ненецкий АО	67	0	23,9	**30,3**
Липецкая область	21	45,3	24,2	**30,2**
Ханты-Мансийский АО	17	49,6	23,9	**30,2**
Хабаровский край	33	34,4	22,7	**30**
Еврейская АО	46	19,8	23,5	**29,8**
Волгоградская область	33	34,3	21,6	**29,6**

Пензенская область	**43,5**	**31,6**	**10,8**	**28,6**
Республика Адыгея	**53**	**7,5**	**23,5**	**28**
Читинская область	**42**	**30,7**	**9,5**	**27,4**
Белгородская область	**17**	**54**	**9,1**	**26,7**
Кировская область	**33**	**36,8**	**9,1**	**26,3**
Ненецкий АО	**29**	**38,6**	**10,6**	**26,1**
Курская область	**33**	**33**	**9,9**	**25,3**
Курганская область	**46**	**18**	**11,4**	**25,1**
Псковская область	**48**	**19,8**	**6,4**	**24,7**
Челябинская область	**33,5**	**33**	**7,2**	**24,6**
Республика Дагестан	**33**	**25,8**	**12,1**	**23,6**
Эвенкийский АО	**50**	**0**	**16,6**	**22,2**
Ульяновская область	**21**	**35**	**9,9**	**22**
Республика Северная Осетия-Алания	**42**	**11,7**	**11,7**	**21,8**
Республика Чувашия	**25**	**29,9**	**8,7**	**21,2**
Республика Тыва	**33**	**15,4**	**12,5**	**20,3**
Карачаево-Черкесская Республика	**33**	**2,25**	**20,5**	**18,6**
Республика Марий Эл	**17**	**28,7**	**9,1**	**18,3**
Калмыкия	**8**	**35,6**	**10,6**	**18,1**
Коми-Пермяцкий АО	**25**	**9,5**	**18,5**	**17,7**
Республика Алтай	**17**	**21**	**11**	**16,3**
Магаданская область	**4**	**28,8**	**10,6**	**14,5**
Республика Саха	**14**	**17,3**	**9,9**	**13,7**
Республика Башкортостан	**4**	**16,7**	**9,5**	**10**

Комментирует Игорь ЯКОВЕНКО,
генеральный секретарь Союза журналистов России,
руководитель проекта "Общественная экспертиза"

Идея "Общественной экспертизы" возникла в 1998 году. Весь этот год шла борьба за продление срока действия закона о государственной поддержке СМИ, который давал хоть какие–то возможности выжить независимым средствам массовой информации.

В битве вокруг закона столкнулись две позиции. Сторонники одной считали, что государство должно поддерживать только "хорошие СМИ", которые выражают "правильную", государственную позицию. Другие были убеждены, что свобода слова неделима, а попытка отделить "хороших" от "плохих" означает введение цензуры и конец свободы слова. Вторая точка зрения победила: журналистам удалось отстоять свой закон. А в мае того года убили Ларису Юдину – главного редактора газеты

"Советская Калмыкия – сегодня". Это была единственная независимая газета в республике, которая несколько лет в одиночку противостояла нарушениям прав человека в Калмыкии.

Убийство редактора наглядно продемонстрировало: наша демократия –беззащитна. Заодно обществу открылись еще три довольно простых истины.

Истина N 1. Мы в России имеем вполне сносное законодательство по (равам человека – на федеральном уровне, и вполне каннибальские порядки – на местах. Реальная жизнь идет отнюдь не по федеральным законам, а на основе честных порядков и правил – "по понятиям". Причем различия между ними в разных регионах внутри России существенней, чем различия между законами, по которым живут люди самых что ни на есть далеких друг от друга стран.

Истина N 2. Свобода слова, как и другие права человека, – очень хрупкий цветок. Его росток нельзя воткнуть в землю и отойти в сторонку, рассчитывая: пускай, дескать, сам растет, естественным образом. Естественным образом вырастают одни сорняки, – в данном случае, авторитаризм и диктатура. А чтобы вырастить наш хрупкий цветок, "садовнику", то бишь обществу, придется приложить немало сил.

Истина N 3. Когда кто–нибудь из нас берется отстаивать свои права и свободы, то оказывается один на один против всей бюрократической системы. Условия заведомо неравные. Системе должна противостоять система, такая же стальная система борьбы за права человека. Это система должна быть запрограммирована на то, чтобы:

• выявлять все факторы, способствующие нарушению прав человека;

• поименно называть тех, кто "помогает" нарушать права человека;

• опираться не на мнения или оценки, а на факты, документы и цифры;

• измерять уровень реализации свобод и прав человека в каждом регионе (ведь если мы согласны, что уровень этот различен, значит, его можно измерить).

Так возникла идея создать карту прав человека в России. И первым шагом стало создание карты свободы слова. Это не случайно, поскольку свобода слова играет особую роль в системе прав и свобод человека: если ее нет, то о нарушении остальных прав просто невозможно во всеуслышание заявить...

Задачи проекта "Общественная экспертиза" следуют из самой ее идеи:

• познакомив общество с теми преградами, которые власти воздвигают на пути свободного перемещения информации, сформировать общественное мнение по проблеме свободы слова:

• использовать это общественное мнение, чтобы побудить власть изменить условия, противостоящие свободе массовой информации;

• довести результаты исследования до журналистов, которые должны научиться пользоваться своими правами, предоставленными федеральным законодательством.

Составляя карту свободы слова, занимаясь измерением прав человека и выставляя "баллы" местным властям по этому "предмету", авторы проекта отдавали себе отчет в некоторой условности итоговых результатов и оценок.

Так какие из них можно считать бесспорными, а какие – относительными?

Бесспорны факты и сведения о нарушениях свободы слова – основа для дальнейших исследований "Общественной экспертизы".

Бесспорной является и общая тенденция: регион, где возможность реализовать свободу слова оценена в 10%, имеет больше проблем, чем тот, где этот показатель 35%.

Относительны же те данные, которые следуют из допущений, принятых разработчиками методики исследования.

Допущение N 1. Все нарушения свободы слова в законодательстве того ли иного региона имеют одинаковый "вес", как бы они ни были несопоставимы с точки зрения опасности для свободы слова: например, наличие местных законах признаков цензуры "весит" столько же, сколько незаконное ограничение сроков аккредитации. Это допущение позволяет облегчить восприятие результатов исследования и при этом не противоречит основной идее: любое дискриминирующее СМИ отклонение от федерального закона может привести к тяжелым последствиям.

Допущение N 2. Федеральное законодательство о СМИ изначально признается непогрешимым. В этом, конечно, есть доля условности. Но зато такая позиция дает прочные основания для методики и выводов, спасает от субъективизма и не позволяет превратить проект в дискуссионный клуб.

Допущение N 3. У свободы слова три соавтора: власть, СМИ и гражданское общество. Власть создает правовые условия, образующие пространство свободы слова. Наполнение этого пространства свободными потоками массовой информации – это совместная функция СМИ и граждан. Они же несут совместную ответственность за качество производимой и потребляемой массовой информации. Предметом исследования "Общественной экспертизы" на первом этапе были исключительно политика и нормотворчество власти в сфере массовой информации. Два других соавтора свободы слова не учитывались. Поэтому полученный результат точнее было бы назвать не картой свободы слова, а картой условий свободы массовой информации.

Комментирует Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ,
Президент Правозащитного фонда
"Комиссия по свободе доступа к информации",
участник проекта "Общественная экспертиза"

Одной из задач исследования было выявление уровня соответствия правовой защиты деятельности СМИ в регионах России по сравнению с федеральным законодательством.

При сравнении регионального и федерального законодательства эксперты опирались на следующие положения.

Точкой отсчета, ориентируясь на которую оценивается региональное законодательство, является федеральное законодательство, посвященное деятельности СМИ. Понимая всю незавершенность комплекса нормативных актов федерального уровня, регулирующих деятельность СМИ, спорность некоторых норм, эксперты исходили из того, что другого эталона в настоящее время нет. Если нормативная система, регулирующая деятельность СМИ в субъекте РФ, полностью соответствовала общероссийской, то ей присваивался индекс "0".

Сравнивая нормативную базу субъекта РФ с соответствующими нормативными документами федерального уровня, эксперты фиксировали количество отклонений,

ухудшающих возможности функционирования и развития СМИ. Каждое отклонение оценивалось "–1". Таким образом, общая сумма отклонений выражается неким отрицательным индексом. "Минусы" выставлялись региональному законодательству в случае выявления любых ограничений, ухудшающих возможности СМИ.

Анализ полученных материалов показал, что наиболее часто региональные власти издают нормативные акты, ухудшающие положение прессы в такой сфере, как государственная поддержка СМИ. Чаще всего речь идет о произвольном уменьшении видов и типов СМИ, на которые распространяется государственная поддержка; произвольном изменении порядка и критериев предоставления государственной поддержки, о создании непредусмотренных законом механизмов, позволяющих чиновникам указывать прессе, на что и как они должны потратить средства, предоставленные им в рамках закона о господдержке.

На втором месте по частоте встречаемости находится группа отклонений от федерального законодательства, связанных с ограничением различных прав редакций и журналистов. Наиболее часто встречаются попытки ограничить возможности журналистов собирать и распространять различные сведения. Затем идут отклонения, расширяющие права и полномочия учредителей и властных структур по отношению к средствам массовой информации.

В третью группу входят так называемые общие ограничения, включающие ограничение возможностей издавать или распространять СМИ; введение дополнительных ограничений для деятельности СМИ, учредителями которых являются граждане России, проживающие в других регионах страны; ограничения на ввоз и распространение СМИ, произведенных за пределами субъекта Федерации; расширение возможностей для цензуры со стороны властей и других органов и организаций и др.

На четвертом месте по частоте ограничения прав учредителей и издателей. Сюда включены такие ограничения, как ограничение категорий граждан, имеющих право быть учредителем или издателем СМИ; расширение перечня сведений и документов, предоставляемых при регистрации СМИ или получении лицензии; ограничение срока действия Свидетельства о регистрации СМИ или Лицензии на вещание, расширение возможностей для признания Свидетельства о регистрации СМИ недействительными и др.

Исследование позволило также выявить общие установки региональных элит, вырабатывающих местные нормативные документы, к функциям (или, как иногда говорят, ролям) прессы. Индикаторами, с помощью которых выявлялись представления авторов нормативных документов о той роли, которую играют (или должны играть) СМИ, являются формулировки, в которых СМИ предписываются некие действия, или контексты, в которые законодатель субъекта РФ включал СМИ.

Выяснилось, что из достаточно большого репертуара ролей, которые играют СМИ в демократическом открытом обществе, в нормативных документах субъектов Федерации встречаются только четыре:

• СМИ рассматриваются как необходимый институт демократических и рыночных преобразований, нуждающийся на переходный период в защите и экономической поддержке.

• СМИ рассматриваются как специфический информационный и политический ресурс власти, пользование которым всем остальным структурам должно быть максимально затруднено;

• СМИ рассматриваются в качестве обычного агента рынка товаров и услуг, причем сам этот рынок относится к числу второстепенных, по сравнению с производством средств производства;

• СМИ рассматриваются как элемент культуры, наряду с театрами, библиотеками и музеями.

Чаще всего региональный законодатель видит в СМИ инструмент влияния власти на происходящие в регионе процессы. Затем, с сильным отставанием, идут представления о том, что СМИ являются инструментом развития демократии и транслятором культурных ценностей. И совсем маргинальными можно признать взгляды, согласно которым СМИ являются обычным предприятием по производству информации и информационных услуг. Если взять все упоминания о ролях СМИ за 100%, то они распределятся следующим образом:

информационный и политический ресурс власти – 49,6%;

институт демократии – 28,7%;

элемент культуры – 18,8%;

агент рынка информационных услуг – 2,9%.

Нужен ли комментарий к этим цифрам?

ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОЕКТА "ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА"

Организаторы проекта – Союз журналистов России, Фонд защиты гласности, автономная некоммерческая организация "Интерньюс", Центр "Право и СМИ" и Национальный институт социально–психологических исследований, Правозащитный фонд "Комиссия по свободе доступа к информации", Союз распространителей печатной продукции.

Руководитель проекта – Генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко.

В разработке концепции и методики проекта принимали участие Алексей Симонов, Манана Асламазян, Андрей Милехин, Иосиф Дзялошинский, Андрей Рихтер, Ольга Никулина.

Анализ местных правил аккредитации выполнен экспертами Фонда защиты гласности Верой Ефремовой и Александром Ратиновым.

Сравнительный анализ местного законодательства сделали сотрудники центра "Право и СМИ" Федор Кравченко и Марина Савинцева под руководством Иосифа Дзялошинского.

Полевой этап (сбор информации на местах) был выполнен усилиями региональной сети, которую удалось собрать на базе НИСПИ с привлечением экспертов из Фонда защиты гласности, Союза журналистов России и АНО "Интерньюс".

Запросы информации из Москвы посылались от редакции "Новой газеты". Проверка достоверности данных по электронным СМИ проводилась на основе сведений АНО "Интерньюс" и базы данных НИСПИ. Аналогичную проверку сведений о распространении печатной продукции выполнил Союз распространителей печатной продукции.